

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

「**БОЕВОЙ**」
「**СПЛАВ**」

МОСКВА

СПЕЦНАЗ **ГРУ**
БОЕВЫЕ РОМАНЫ СЕРГЕЯ ЗВЕРЕВА

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

「**БОЕВОЙ**」
「**СПЛАВ**」

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Боевой сплав / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221608-4

Из лаборатории сибирского НИИ похищен образец новейшей брони, разработанной для российской армии. Кроме того, преступникам удастся завладеть сопроводительной документацией, включая формулу боевого сплава. Очевидно, что здесь не обошлось без помощи кого-то из сотрудников института. Подозрения падают на молодого ученого, сумевшего инсценировать свою гибель в автомобильной аварии. На поиски диверсантов отправляется группа спецназа капитана Антона Меркулова. Бойцы готовятся к долгим и тщательным поискам на необъятных таежных просторах. Но похитители упрощают им задачу, неожиданно выдав себя бесчеловечным преступлением...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221608-4

© Зверев С.И., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Рассвет лениво и нерешительно озарял небо. Казалось, что солнце споронок разглядывает небольшие облака на сером небе, чуть подсвечивая их своими лучами, и решает, вставать ему или еще немного понежиться в сладком сне где-то за горизонтом. В лесу было темно, тихо, сыро и неудобно. Полтора десятка неясных теней скользили между стволами сосен. Люди то останавливались и замирали, то снова начинали двигаться.

— Кто у нас сегодня? — с рычанием зевнув во весь рот, спросил плечистый полковник Завьялов, поднявшись на второй этаж наблюдательного поста командного пункта, руководившего учениями. — Меркулов?

— Хорошо идут ребята, — ответил оператор у экрана. — Восемь километров отмахали так, что я и опомниться не успел.

Полковник Завьялов два года служил с капитаном Меркуловым в одной бригаде и хорошо

знал этого офицера и его группу. И сегодня он был рад, что Меркулов показывает уровень боевой и специальной подготовки на таком высоком уровне. Ежегодные соревнования частей и подразделений спецназа ГРУ в среде военнослужащих негласно именуют «скачками». А вообще, проводятся они с 1975 года и служат лучшей демонстрацией боевой подготовки спецназовцев.

— Что, не спится? — Мощный голос генерала Калачева раздался со стороны лестницы. И было непонятно, от чего скрипнули деревянные ступени. То ли от мощного голоса генерала, то ли под его мощной атлетической фигурой.

— Доброе утро, товарищ генерал, — улыбнулся Завьялов. — Кофе будете? Правда, растворимый.

— Доброе, — проворчал генерал, протягивая руку для приветствия. — Давай свой кофе. Черт, старею, что ли! Два часа поспал, а ощущение такое, что спал, что газету читал. А бывало, по несколько суток без сна, да еще...

— Группа Меркулова вышла на исходную, — доложил оператор. — Первый этап «разведывательного рейда в тыл противника» прошли с максимальным баллом. Час назад Меркулову была передана вводная на поиск условного объекта противника.

Капитан Антон Меркулов по опыту знал, как охраняются подобные объекты. Никто не станет перегружать оборону излишними средствами. Их применение изматывает бойцов. А ведь создать помеху продвижению противника нужно и быстро, и незаметно. И эта помеха не должна мешать обороне, маневру подкрепления, эвакуации раненых, доставке боеприпасов. И эти проходы, лазейки нужно найти и использовать при атаке. Противопехотные мины ставят там, где на поверхности не остается следов. На рыхлой земле ставить не будут, только там, где сухая трава, небольшой колючий кустарник. «Путанку» растянут в высокой траве и сухостое. Тогда ее не заметит противник, тем более в ночное время. А выбраться из «путанки» не так просто. И самое главное, что проходы в обороне более тщательно перекрываются перекрестным огнем и очень редко фронтальным.

Разглядывая на карте местности этот участок и сверяясь с увиденным с помощью прибора ночного видения, Меркулов принял решение. Наблюдать при свете дня, поднимать в воздух «птичку» можно, но у него лимит времени. Через час начнет светать, а через два часа он должен «взять» этот объект. Условные потери в группе — минус баллы за операцию, просроченное время

и снова потерянные баллы. Ошибка в тактике и снова минус, минус... Ох как не любил эти минусы капитан Меркулов. Это здесь они минусы баллов, а в реальной боевой обстановке — это потери среди личного состава, это невыполнение боевой задачи, задержка выполнения, а от твоих действий зависит и ход вообще всей операции на этом участке. И вообще, в армии есть только одна формула: «Приказ — выполнение приказа». Командир должен быть уверен, что подчиненный выполнит приказ, чего бы ему это ни стоило. В армии приказы всегда выполняются, а без этого нет армии, без этого нет боеспособности. И каждый военнослужащий обязательно выполнит приказ, даже если ему придется пожертвовать для этого своей жизнью. Такая вот профессия — «Родину защищать». А еще всегда быть готовым за Родину умереть. Все просто.

Командир ждал информации, а внутренние часы в его голове тикали и тикали, отмеряя потерянное время. Всегда кажется, что можно быстрее, но только профессионалы знают, что быстрее значит хуже. С потом и кровью воспитывается в каждом спецназовце, что каждое действие должно быть таким, как предписано, и никаким другим. Каждый шаг, каждый способ преодоления препятствия, нейтрализации про-

тивника отработан, окроплен потом и кровью других. Каждая операция, удачная или неудачная, изучается со всей тщательностью командирами, аналитиками. Каждый шаг, каждое принятое решение. Этот опыт, бесценный опыт, который спасает множество жизней в будущем, позволяет готовить новые и новые поколения бойцов элитных подразделений.

— Берег, я Вредный, — раздался в коммуникаторе голос сержанта Данилы Самсонова. — Есть «тропа». «Путанка» с уступом.

«Отлично, — подумал Меркулов. — Значит, проход во фронтальной части объекта есть. Через него выходят вперед дозоры, через него возвращаются назад». Те, кто делал этот объект, пошли стандартным путем, без фантазии. Но там в конце этой «тропы» должен быть как минимум парный пост, что-то вроде боевого охранения. Рысь справится, но прикрыть ему спину кто-то все равно должен. Пару человек ему в помощь хватит.

— Берег, я Горец, — раздался в наушнике коммуникатора голос заместителя Меркулова — молодого энергичного лейтенанта Беликова. — Есть тропа от леса! Следы кабанов. Вижу отчетливо. Прошла большая группа животных. Готов выдвинуться на исходную для атаки.

Кабаны? Они могли пройти только сегодня ночью. Меркулов задумался, фиксируя в голове картину предстоящего боя. Заманчиво положение лейтенанта. Если Рысь пройдет под старой трубой теплотрассы, нам вообще все препятствия будут неважны. Но кабаны...

Капитан повернул голову к бойцу, стоящему рядом:

— Славян, ты сибиряк, человек, который природу знает не понаслышке. Кабаны ночью спят или бодрствуют?

— Как раз ночью у них вся жизнедеятельность, когда врагов мало, — ответил боец. — У них зрение слабое, они все равно плохо видят, вот им по фиг, что день, что ночь.

— Значит, чутье хорошее? — задумчиво спросил Меркулов.

— Еще какое! — рассмеялся спецназовец.

И тут пришло сообщение от Рыси. Сержант Родин сказал, что ему и еще двум бойцам удалось с помощью накладных когтей пробраться по старой трубе горячего водопровода к самой стене объекта. Старый утеплитель, которым когда-то была обмотана труба, выдержал вес людей, и они, как пауки, цепляясь за утеплитель, добрались до цели. Надо принимать решение, но кабаны не вселяли уверенности. Не вписыва-

лись они почему-то в голове капитана в общую картину реальной обстановки. И в этот момент в наушнике раздался резкий возглас Беликова:

— Я обнаружен, атакую!

Все, часть группы, ее ударная часть, от положения которой во многом зависел успех операции, оказалась обнаружена противником. Размышлений больше нет, есть только решение атаковать, иначе операция будет провалена совсем. И тут начался сущий ад. Рысь с двумя бойцами, разбросав по территории светошумовые гранаты, швырнули несколько боевых в окна и запрыгнули туда сами. Грохот стрельбы, падали одна за другой мишени, изображавшие солдат противника. Первый этаж оказался зачищенным почти за минуту. И, уничтожив боевое охранение, до здания добежали бойцы Самсонова. Сам здоровяк с позывным Вредный первым по веревке забрался в окно второго этажа, за ним, прикрывая друг друга, забрались ребята. Слева со стороны минного поля стали раздаваться хлопки, а в небо — взвиваться сигнальные ракеты, заменявшие на полигоне противопехотные мины.

Группа стояла в строю. Уставшие, заляпаные грязью бойцы опустили головы, глядя себе под ноги. Генерал Калачев в сопровождении ста-

рого сослуживца полковника Завьялова прошел вдоль строя и, вскинув руку к фуражке, выслушал доклад Меркулова.

— Товарищ генерал-майор, группа выполнила задние, захватив объект противника в установленный заданием срок. Во время атаки группа «потеряла» на минном поле трех бойцов, включая заместителя командира лейтенанта Беликова. Командир группы капитан Меркулов.

— Беликова? — Генерал удивленно повернул голову к Завьялову. — Я помню, что у Меркулова был другой заместитель, толковый такой парень. Одинцов, кажется?

— Одинцов в госпитале, товарищ генерал, — понизив голос, сообщил Завьялов. — Беликов придан группе на время проведения соревнований.

— Хорошо, Меркулов и Беликов ко мне, остальным разойтись. Отдыхать.

Продублировав команду генерала, Меркулов с лейтенантом пошли к нему, и Завьялов посмотрел на офицеров, потом глянул на генерала и сокрушенно покачал головой. Меркулову тоже хотелось спрятать глаза, но он привык смотреть в глаза и смерти, и людям, осуждающим его, тем более что осуждали его справедливо.

— Доложите, товарищ капитан, — приказал Калачев, — по какой причине группа понесла потери во время подготовки к атаке?

— Группу во главе с лейтенантом Беликовым заметил противник на исходном рубеже. Бойцы оказались в сложном положении. Я приказал начать атаку, чтобы помочь группе Беликова и отвлечь противника на себя.

— И Беликов с бойцами напоролся на минное поле? — поинтересовался генерал, удивленно подняв брови.

— Разрешите мне, товарищ генерал-майор, — вставил Беликов.

— Ну, говорите.

— Там не должно было быть мин. Я хорошо видел кабаньи следы. В большом количестве.

— И они шли как раз в удобном вам направлении, — кивнул генерал. — И как раз там, где вы опасались найти минное поле. Вы согласны, товарищ капитан, что кабаны какие-то предусмотрительные?

— Это не кабаны, а умело поставленная «обманка», — возразил Меркулов, стараясь говорить спокойно и четко, хотя его одолевала досада. — У кабанов плохое зрение, но очень тонкое чутье. И они ночные жители. Не могли кабаны идти

в сторону человека и строений. Они предпочитают не встречаться с человеком.

— Так почему же вы не предупредили своего офицера, зная такие тонкости повадок животных? — возмутился генерал.

Оправдываться Меркулов не стал. Тем более выговаривать своему заместителю тоже, срывая на нем злость. Командир отвечает за все, даже за ошибки своих подчиненных. И за успех, и за поражение отвечает только командир. А вечером возле умывальников Данила Самсонов, вытирая полотенцем свое мощное тело атлета, спросил Родина:

— Сашка! Слышь, Рысь, а откуда этот Беликов вообще взялся?

— Перевели к нам откуда-то с Дальнего Востока. У командира вопросов не было, когда боевое слаживание проходили, готовились. Все четко было. А тут какая-то фигня случилась непонятная.

— А наш когда вернется?

— Сват? Говорят, что его вот-вот выпишут. Только ему все равно не успеть до конца «скачек».

— Не успеть, — с сожалением ответил Самсонов. — Одинцов бы не напортачил.

— Это точно, — буркнул Родин, собирая зубную щетку, пасту и мыло.

Волнения на этом закончились. Когда Одинцов надевал больничный халат после последнего и окончательного осмотра, лечащий врач с удовольствием похлопал спецназовца по плечу.

— Ну, герой, больше не падай так! Все застывает как на кошке. Думаю, что в части тебе определяют диетическое питание на пару месяцев и щадящий режим службы на месяцок. А там и снова по полной программе, как у вас и полагается в спецназе.

Попрощавшись с соседями по палате, получив документы и личные вещи, лейтенант Одинцов вышел на улицу и, сняв фуражку, подставил лицо солнцу. Какое же это блаженство — просто так смотреть на небо и не ждать вражеских «коптеров». Просто смотреть на солнце, а не ориентироваться по нему на местности. Блаженство? А кто вот уже полтора месяца сидел в палате угрюмый и искал в телефоне, в поисковике, новости, пытаюсь узнать, как там свои? Кто с жадностью читал эсэмэски сослуживцев? Он же — Юрий Одинцов, ужасно соскучившийся по службе, по товарищам. Да и вообще, он считал, что для настоящего мужчины путь в жизни только один — армия. А все остальное — эмоции, нюни и сопли для девчонок.

Но хлебнуть немного обычной жизни все же захотелось. Отпуск так отпуск. Самолет еще

только завтра в 14 часов. Так что сутки на то, чтобы расслабиться. И для начала надо найти квартиру, которую сдают посуточно. Переодеться в гражданскую одежду и прогуляться по вечернему городу. Гражданская одежда? Не проблема. Купить джинсы и футболку можно на каждом углу. Да и легкие ботинки, скорее похожие на тапки, тоже.

Через час Юрий уже, напевая какой-то недавно услышанный попсовый мотивчик, с наслаждением мылся в душе, потом брился и, повертевшись перед зеркалом, решил, что отдых на сегодня нужно все же начать с парикмахерской. Эти патлы на голове не для бравого спецназовца!

Вечер прошел быстро. Юрий посмотрел на часы и с сожалением вздохнул. Кафе закрывалось, а хотелось еще где-то посидеть, послушать музыку и выпить пару коктейлей. Напиваться он не хотел, не было в этом занятии элементов отдыха. А вот легкий коктейль, знакомство с красивыми девушками, романтический вечер под звездами... Но ничего сегодня из этого не сбылось. Коктейли были, а вот с девушками не особенно везло. Они то все были заняты, то не особенно нравились, то были какими-то не такими. То ли Одинцов давно повзрослел, то ли в этом большом городе жизнь изменилась и измени-

лись люди. Девушки были не такими, какими их помнил лейтенант. И когда учился в школе, а потом в училище... Хотя нет, в училище они были уже другими — искали знакомств, хотели выйти замуж за военного, и им было все равно за кого, лишь бы крепкий и симпатичный. Что-то было в этом неискренним. А сегодня! Сегодня он видел в их пустых глазах что-то незнакомое, чуждое для себя, в их заразительном смехе, в их рассуждениях, подогретых вином, сквозило что-то поверхностное, неестественное. Наигранность слов, эмоций, обилие модных словечек, которые они где надо и не надо вставляли в свою речь, лишь бы выглядеть современно, круто.

Юрий постоял на набережной Оби возле речного вокзала, вдыхая влажный свежий воздух и наслаждаясь вечерней тишиной. Точнее, уже ночной тишиной. И решил, что пора двинуться в сторону квартиры, где завалится спать, и встать только часов в десять утра, чтобы отоспаться еще на год вперед до следующего отпуска. Опустевший парк, фонари и где-то недалеко звучащая музыка. Удивительно, но саксофон, исполняющий красивый блюз, как-то удивительно ложился на душу. «А ведь я не особенно как-то раньше любил музыку, — подумал Одинцов. — А ведь зря. Я просто не знал ее. Вот ведь классная вещь. А как было бы

под нее романтично мчаться на машине по городу в проливной дождь и под шелест дворников по лобовому стеклу слушать этот блюз».

Хотелось остановиться и послушать, но тут женский визг и громкие голоса заставили спецназовца поморщиться. Ну вот. Только захотелось приобщиться к искусству, и на тебе, какая-то пьяная компания с деважами все испортила. Лейтенант захотел поскорее уйти, но ухо резанула фраза:

— Пусти! Отпусти, а то я кричать буду! Я полицию позову!

— Ой, сучка, прям напугала меня! — ответил ей высокий и какой-то гаденький мужской голос.

Потом за деревьями, где-то совсем рядом, что-то упало и покатилося по тротуарной плитке, взвизгнул девичий голос. А следом грязно выругался мужской голос, а другой, визгливый, рассмеялся пьяным смехом. Юрий вздохнул и пошел на голос. «Только не хватало мне для полного счастья разобраться с пьяными компаниями, — подумал он. — Но идти все равно надо, и выяснять тоже. А вдруг это не пьяная компания, а там правда обижают девушку?»

Когда он остановился возле пышной рябины, то понял, перед ним все-таки пьяная компания.

Одна девушка, обхватив парня за шею двумя руками, прижималась к нему вполне откровенно и страстно целовалась с ним. Руки парня свободно гуляли по ее спине, сжимали ее попку, чуть приподнимая подол короткой юбочки. Вторую девушку безуспешно пытался обнять и поцеловать другой парень. Девушка вырывалась и обзывала его самыми нелестными словами. Третий парень пытался схватить девушку за руки и завести их за спину, чтобы его приятель смог бы ее наконец обнять. Оба ржали при этом, как стоялые жеребцы.

Одинцов не успел принять какого-то определенного решения, как-то однозначно оценить эту вполне дурацкую ситуацию, как неожиданно со стороны парковой дорожки появился парень лет двадцати, довольно крепкий, насколько можно было судить при не очень хорошем освещении этой части парка.

— Эй, вы, а ну-ка оставили девушку в покое! — громко выдал парень, подходя к хулиганам слишком близко, чтобы можно было надеяться на мирное урегулирование конфликта.

Заходить сразу в личное пространство пьяного и агрессивного человека чревато именно тем, что агрессия усилится и примет неконтролируемые последствия. Собственно, так и получилось.